

IV пленум ЦК Союза работников искусств

Доклад тов. П. М. Керженцева

Дневник пленума

13 декабря в помещении филмала Художественного театра им. Горького открылся IV пленум Центрального комитета союза работников искусств. Открывающий заседание тов. А. И. Пашковский в краткой речи указывает, что пленум ЦК Рабиса должен обсудить вопросы искусства в свете тех решений, какие принял чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд советских. Все мысли, все чувства, вся горячая любовь работников искусства в эти минуты направлены к тому, кто является творцом единственной в мире конституции социализма.

Зал встает и устраивает бурную овацию в честь товарища Сталина. Единогласно принимается предложение засл. деятеля искусств А. Д. Попова поздравить приветствие вождю народов тов. Сталину.

Решено также послать приветствие тт. Молотову, Ворошилову и Хрущеву.

Утвердив повестку дня, пленум переходит к заслушиванию доклада председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. П. М. Керженцева — о состоянии и перспективах развития советского искусства.

Тов. Керженцев отмечает исключительно благоприятную обстановку, в какой развертывается у нас работа в области искусства.

Политическая обстановка, закрепленная сталинской Конституцией, бурный хозяйственный рост страны, в частности, рост материального благосостояния трудящихся, а отсюда рост их культурных потребностей, повседневное руководство партии в области искусства, — все это создает такие условия для развертывания искусства, каких не знала и не знает ни одна страна.

Во время последнего съезда советов выступило 63 ораторов и из них 27, т. е. почти половина, в той или иной форме касались вопросов искусства, хотя вопросы искусства в повестке дня съезда непосредственно не стояли. Это свидетельствует о величайшем интересе и об исключительной тате трудящихся нашей страны к искусству и в то же время свидетельствует о том, что искусство особенно строго проверять по идейно-содержательным, какие имеет наше искусство.

За этот год был проведен ряд дискуссий и обсуждений, было несколько решений правительства и Комитета по делам искусства, которые в той или иной мере касались этого основного для искусства вопроса. Надо, однако, сказать, что хотя статьи «Правды» о формализме в искусстве и решения правительства, все же они не до конца усвоены. Между тем, указания «Правды» продолжают иметь значение и до сегодняшнего дня, и их сейчас невольно вспоминают, ибо репрессивный формализм продолжает существовать. Целый ряд работников искусства, которые и в то время занимали, недостаточно четкую позицию, всякими способами пытались уклониться от этих своих позиций, противоречащих линии партии и правительства.

Некоторые наши крупные режиссеры продолжают делать формалистические ошибки. По пути формализма пошел, например, режиссер А. Диккий в своей постановке «Смерть Тарелкина», в эту пьесу пришлось из репертуара Малого театра исключать. Комитет по делам искусств постарается помочь т. Диккому, но надо, чтобы и он сам по-настоящему, а не формально подошел к вопросу об исправлении своих формалистических ошибок.

То же самое надо сказать и о тов. Мейерхольде. Во время весенней дискуссии он никак не четко анализировал своих формалистических ошибок, не сделал и вообще о своих ошибках ничего не говорил, считая, что та «мейерхольдовщина», о которой писалась «Правда», находится не в его театре, а у его почитателей и в плохих учениках. Мейерхольд всякими словесными фигурами пытался затуманить существо дела. Очевидно, нашей критике придется более точно и подробно разобрать творческий путь т. Мейерхольда, чтобы развясать ему, по какой он еще не понял, в чем ошибки мейерхольдовского театра, в чем его положительные стороны и что мы называем «мейерхольдовщиной» (в дурном смысле этого слова), от которой и театру Мейерхольда и другим театрам надо отказаться. Это надо сделать тем более, что мейерхольдовский театр попал сейчас в ту же, показательно свидетельством чего является последний провал постановки Мейерхольда «Горе уму» на

Выступление П. М. Керженцева на IV пленуме ЦК союза Рабиса.

Фото С. Шингарева.

театральном фестивале. Это, конечно не случайно. Театр Мейерхольда болел тем же болезнью, которыми был болен театр Таирова.

Недавнее решение Комитета о «Богатырях» явилось одним из мероприятий, при помощи которых Комитет хотел поднять на высокий уровень идеологическое содержание наших постановок. Смысл этого решения в том, что во всем произведении искусства — будь то даже фарс, оперетта или комическая опера, — нужно представлять максимальные требования о точки зрения исторической правдивости и правильной политической тенденции, с точки зрения правильной трактовки народного эпоса.

Дискуссия о «Богатырях» коснулась и некоторых других театральных коллективов. Комитету пришлось, например, дополнительно акцентировать внимание московского Имперского театра на неверности ряда его установок, приводящих к тому, что этот театр не всегда правильно показывает еврейский народ, принимает его героическое прошлое, не дает широкого развернутого показа того участия, какое еврейский народ принимал в целом ряде величайших мировых событий. Ясно, что и целый ряд местных театров — в том числе и театров национальных — должны будут пересмотреть свою работу с этой точки зрения.

А раз встал вопрос о большей строгости к идейному содержанию искусства, нашей критике придется более придирчиво относиться и к некоторым признанным авторам и к некоторым признанным постановкам. С этой точки зрения статья о творчестве Афиногенова в последнем номере «Советского искусства» — положительная: она верно указывает на целый ряд грубых ошибок и неправильных политических установок в его пьесах (некоторые пьесы Афиногенова, как известно, и были сняты в свое время с репертуара). Надо сказать, что критика многого еще не разглядела — и в центре и на местах. Только на днях обнаружено, что в МРХТ долго шла антисоветская пьеса В. П. Пшеничкина «На острове Хондо».

Однако, надо подчеркнуть, что из такого более строгого подхода к идейному содержанию советских пьес вовсе не вытекают, что театры должны ставить что-нибудь «невнятное» — вроде Шекспира или Мольера.

Такое рода тенденции, которые где-то имеются, — говорит т. Керженцев, — недостойны советских работников искусства. Основная задача их заключается именно в том, чтобы найти и выдвинуть советские произведения, создать советские оперы, найти советскую тематику для живописи, кино и т. д. И мы будем пенить руководителей театров и других художественных коллективов именно по тому, как они будут создавать советские произведения искусства, отвечающие нашим задачам.

Тов. Керженцев указывает, что и постановочные о «Богатырях» и целый ряд других мероприятий Комитета в той или иной мере касались темы «Народность в искусстве». Советское искусство не может расти, если оно не будет опираться на те глубокие истоки искусства, которые живут и продолжают пышно развиваться в народе. Народное искусство — это то искусство, которое или

какими связано с историей народа (песни или танцы) или, если это искусство новое, оно так сроднилось с массами, что стало частью народной культуры (народными сегодня стали «Песня о родине» Дунаевского, «Партизанская», «Каховка» и целый ряд других массовых песен).

Тов. Керженцев приводит цифры, свидетельствующие о бурном росте самостоятельного искусства в нашей стране. Только на сцене имеется свыше 100 тысяч кружков всякого рода. Число участников драматических, музыкальных и других кружков в городах доходит сейчас до 4—5 миллионов.

Основной недостаток самостоятельного искусства — отсутствие необходимых кадров руководителей. Поэтому, общее развертывание Комитетом работы по подготовке кадров будет означать укрепление и рост кадров, руководящих самостоятельным искусством. Недостатки самостоятельного искусства чаще всего являются результатом влияния дурных образов профессионального искусства. Поэтому основная и действенная помощь самостоятельному искусству должна состоять в том, чтобы поднять на максимальную высоту профессиональное искусство.

Тов. Керженцев указывает, что одной из важнейших политических задач Комитета считал организацию обмена искусством между народами СССР. Эту политику он будет проводить и дальше, считая, что этим путем целый ряд провинциальных театров искусства делается известным широчайшим слоям населения. Значительную часть своего доклада тов. Керженцев посвящает работе Комитета по перестройке ведущих художественных организаций страны и созданию ряда новых.

В Москве созданы три музыкальных коллектива — Государственный симфонический оркестр, Государственный хор и Государственный оркестр народных инструментов. Эти три коллектива должны определять собой нашу музыкальную политику и своим примером содействовать образованию аналогичных коллективов в республиках, краях и областях. Созданию Государственного симфонического оркестра значило, что Комитет считает симфоническую музыку наряду с оперой вершиной музыкального творчества и будет эту музыку, в лучших ее образцах, усиленно пропагандировать. Созданию Государственного хора означало, что Комитет придает исключительное значение хоровой культуре, в частности, народной песне. Созданию Государственного оркестра народных инструментов означало, что народный инструмент должен являться обязательным инструментом нашей музыкальной культуры — даже для явлений с высокой музыкальной культурой.

Касаясь последней дискуссии по вопросам музыки, тов. Керженцев указывает, что, выступая в этой дискуссии, ему пришлось не столько писать программную статью, сколько в известной мере фиксировать то, что уже сделано и что в дальнейшем Комитет будет проводить с еще большей энергией. Тов. Керженцев напоминает аудитории, что через час после принятия сталинской Конституции делегаты VIII съезда советов собрались в Большом театре, и первое,

что они услышали, была 9-я симфония Бетховена, исполненная Государственным симфоническим оркестром и Государственным хором. Тот исключительный успех, который 9-я симфония имела у делегатов съезда, у руководителей партии и правительства, лишний раз подчеркнул, что величайшие достижения в области искусства становятся сейчас всенародными, становятся популярными в самых широких народных массах.

Переходя к вопросу о подготовке кадров, тов. Керженцев указывает, что цифры в этой области как будто кажутся внушительными. До революции было три консерватории, сейчас их 10. В них училось 1900 учащихся, сейчас учится почти 4 тысячи. До революции музыкальных училищ было 32, сейчас 93. И т. д. Если же взять эти цифры по отношению к спросу, то надо сказать, что этот размах подготовки кадров явно неудовлетворителен. Особенно плохо обстоит дело с театральным преподаванием. Здесь нужна решительная перестройка. То же надо сказать и о подготовке кадров по линии кино.

В заключительной части своей речи тов. Керженцев коротко говорит о работе Комитета в 1937 году.

Если в этом году Комитет главное внимание уделял ведущим и показательным участкам искусства, то в 1937 году падает работа по укреплению местных организаций.

Основным и ведущим началом в работе 1937 года будет подготовка к 20-летию Октябрьской революции. Здесь главное внимание должно быть уделено на то, чтобы поднять искусство на более высокий художественный и идейный уровень.

В будущем году придется более внимательно заняться летними театрами, которые были переломы Комитету в значительной мере к концу 1936 г. Будет перестроен Всесоюзный домик, который вел работу среди художников по неверной линии, а в области массовой продукции выпускал чуть ли не сплошной брак.

В Москве будет организован Государственный духовой оркестр, который явится певцом, пропагандирующим лучшие образцы духовой музыки. Будет организован ансамбль народных танцев, который поставит своей задачей пропаганду национальных танцев в их подлинном виде и в лучших образцах. Музыкальное управление должно будет ближе заниматься и поднятием качества эстрады.

Овой доклад, продолжавшийся более двух часов, тов. Керженцев заканчивает указанием, что огромный объем работы, стоящий перед Комитетом, может быть выполнен, если работники искусства и художественные коллективы будут ясно и четко ставить перед собой очередные задачи и будут работу вести самокритично.

То исключительное внимание, которое уделяет искусству, несмотря на свою занятость, руководитель правительства товарищ Молотов, та исключительная помощь, какую оказывает искусству товарищ Сталин, открывают такие возможности, которых искусство никогда и нигде не имело. Это объясняет работников искусства с еще большей напряженностью и энергией работать над созданием величайших произведений советского социалистического искусства.

В прениях по докладу тов. Керженцева, продолжавшихся в течение двух дней, высказалось 30 ораторов. Делегаты пленума целиком присоединились к тем принципиальным положениям, какие были выдвинуты докладчиком, и дополнили его новыми данными о гигантском росте искусства в отдельных республиках, краях и областях, об огромном внимании партийных организаций к работникам искусства. Об этом говорили народный артист УССР т. Гнат Юра, народный артист Башкирии т. Муртазин, засл. деятель искусства т. А. А. Брянцев, начальник Московского областного управления по делам искусств т. Беликовский и др.

К сожалению надо сказать, что в выступлениях делегатов пленума было слишком мало критики, особенно важной потому, что Всесоюзный комитет по делам искусств существует всего только 10 месяцев и далеко не успел упорядочить огромное хозяйство, каким он руководит. Этот недостаток критики и самокритики явился определенным минусом в работе пленума.

Привзав тов. Керженцева к местным работникам повысить бдительность нашел себе иллюстративные подтверждения в тех примерах из местной практики, какие привели участники пленума тт. Костин (Саратов), Муртазин (Башкирия), Давыдов (Иваново) и др.

— Что же, — спрашивает в своей яркой речи А. Д. Попов, — мешает нам подняться до тех высоких требований, какие предъявляются сейчас искусству? Прежде всего, неуважение к нашему зрителю, его растущей культуре, его глубокому пониманию истинного в искусстве. А это, в свою очередь, является следствием нашей самонадеянности, безпринципности, болезненного самолюбия и т. д.

Засл. деятель искусств Н. В. Петров (Ленинград) говорит о незначительных еще в советском театре навыках дореволюционной сцены.

— Как это ни странно, система режиссерского деспотизма (именно деспотизма, а не диктатуры), имеющая место в дореволюционном русском театре, как одна из систем организации театрального хозяйства, удерживалась до сих пор и дала особенно пышный расцвет.

Для характеристики устремлений этих театральных «феодалов» т. Петров приводит четверостишие, которое ходило несколько лет назад по Ленинграду:

Один хранил мечту,
Как корова молоко в вымени;
Как страшно хочу —
Создать театр моего имени.

— Мы не нашли еще, — говорит т. Петров, — форм социалистического труда в театре. Работая, например, над ролью, актер не умеет подняться до интересов спектакля в целом, до интересов всего социалистического искусства.

Почти каждый из ораторов, выступавших на пленуме, говорил о кадрах.

— Киев, столица Украинской республики, имеет много культурных сил, — говорит т. Юркий, — и все-таки даже здесь дело с подготовкой кадров далеко не благополучно.

Тов. Нечай (Ленинград) указывает на недостаточное внимание Комитета к реорганизации Академии искусствознания и Хореографического института. Начатая Комитетом реорганизация этих учреждений брошена на половине, и год можно считать потерянными.

Тов. Мосилевский (ЦК Рабис) указывает на неблагоприятное положение с эстрадой, которой Всесоюзный комитет не занимался совсем.

Выступление тов. Соколова (Москва), лишенное элементов самокритики, не удовлетворило пленум. Тов. Керженцев подал реплику, что на эстраде новые кадры не выдвигаются еще и потому, что им платят гроши, а дескать «короткие» эстрады получают столько, что не знают, куда девать деньги.

В прениях указывалось на недостаток внимания Всесоюзного комитета к вопросам организации драматургического и оперного репертуара и на отсутствие в докладе тов. Керженцева каких-либо указаний на колхозно-совхозные театры.

Делегаты отмечали, что местные организации Комитета часто не автентичны (указание засл. артистки тов. Зорич).

Делегаты пленума упрекали Комитет в том, что он до сих пор не разрешил ряд организационных вопросов, в частности, вопрос о взаимоотношениях местных органов репертуара с управлениями по делам искусств.

Тов. Вакман (ЦК Рабис) считает, что в докладе Комитета по делам искусств было мало самокритики в области организационно-хозяйственной стороны художественной жизни. Положение здесь крайне неудовлетворительно.

Тов. Пашковский дополняет выступление тов. Вакмана указанием на отсутствие в предприятиях искусства, подведомственных Комитету, бюджетной дисциплины, в частности, на неучету им входов и расходов. Здесь задолженность одних только театральных предприятий дошла до 8 млн. рублей, и сразу пришлось — с разрешения ВЦСПС — наложить арест на... третья часть всех предприятий.

Тов. Имас (Всесоюзный комитет по делам искусств) в своем выступлении отметил, что организационное руководство местных управлений по делам искусств до сих пор не связано с большими и серьезными задачами, стоящими перед искусством, и не направлено по руслу воздействия на художественную сторону работы предприятий. До сих пор управление не вмешивалось в художественную работу предприятий, а только фиксировали убытки. С таким положением сегодня мириться нельзя. Управления по делам искусств должны помнить, что качество их работы измеряется качеством художественной работы подведомственных предприятий.

Пленум закончился большим выступлением заместителя председателя Всесоюзного комитета по делам искусств т. Я. О. Волянского. Он дополнил доклад т. Керженцева по тем разделам работы Всесоюзного комитета, какие в выступлениях тов. Керженцева были затронуты кратко.

Последнее время отмечено значительными успехами советского театра. Подчеркивая важность народного искусства и его равноправие с другими видами искусств, Всесоюзный комитет сейчас создал, наряду с другими управлениями, самостоятельное Управление государственным театром. Вместе с тем Всесоюзный комитет считает, что недостаточно развернуть такие виды народного искусства, как клоунада и другие разговорные жанры, недостаточна роль местной инициативы в составлении цирковых программ.

Те же серьезные требования, какие Комитет предъявляет к театру, он будет предъявлять и к эстраде, где особенно много и формализма, и лже-народности, и дурной стилизации. Оздоровление эстрады немалым без привлечения сюда крупнейших мастеров советского искусства. С точки зрения повышенных требований придется еще раз пересмотреть и репертуар эстрады и кадры ее работников. Эстрадная работа будет сосредоточена в Филармониях, которая будет иметь эстрадный отдел. Основную работу он будет вести на периферии. Комитетом будут рассмотрены ставки за разные выступления артистов; они будут привнесены к таким нормам, которые сделают концертные выступления советских мастеров доступными для периферии.

Переходя к вопросам изобразительного искусства, тов. Волянский указывает, что Комитет делает все выводы из уроков «Всесоюзного искусства». Невысокий уровень выставок зависит от невысокого уровня мастерства и учета художников, и первое, чем займется здесь Комитет, будет Академия художеств и Московский институт. С контрактиацией, которая не поднимает уровень художественного мастерства, должно быть покончено. Одним из условий, тормозящих развитие советского изобразительного искусства, тов. Волянский считает отсутствие нормальной творческой жизни на участке изобразительного искусства, который в отличие от фронта театральной работы этот участок характеризуется разладом творческих связей. С этим также должно быть покончено.

Тов. Волянский подчеркивает, что Комитет и его организации могут лишь содействовать развитию самостоятельного искусства, которым руководят профсоюз. Что касается деревенской самостоятельности, то работа Комитета сводится здесь к подготовке кадров, к организации олимпиад, выпуску журналов и пособий и т. д.

Отвечая делегатам пленума, говорящим, что в докладе т. Керженцева ни слова не было сказано о театре народного творчества, т. Волянский указывает, что этот театр имеет ряд недостатков, мешавших его плодотворной работе и вызывавших тревогу: подчас заметна лакировка от

С большим удовлетворением созвучием встретили указание тов. Керженцева на необходимость стабилизировать и упорядочить театральные хозяйства и покончить с переменами артистов.

— Вина Комитета в том, — сказала тов. Пашковский, — что он еще не приступил к наведению этого твердого порядка раньше, не отдал под суд ни одного директора, не устроил ни одного показательного процесса.

На пленуме выступили художники тт. Дроздов (Ленинград), С. Герасимов и Вольтер (Москва).

Страшное впечатление произвело выступление тов. Вольтера.

Он жаловался, что «московский творческий союз оказывает очень мало помощи молодым художникам в смысле обогащения их таланта и не создал такой атмосферы, в которой бы выросли новые таланты».

— И если сейчас, — не то сигнализирует, не то угрожал тов. Вольтер, — творческим союзом не будут приняты решительные меры, есть большая опасность, что в ближайшей дате союз художников придет неподготовленным.

Тов. Вольтер в своем выступлении не обмолвился ни словом, что председателем этого бездействующего союза, не занимавшегося молодыми талантами, и не умеющего создать творческую обстановку для художников, является не кто иной, как... тов. Вольтер.

дельных самостоятельных номеров, которые самостоятельные номера превращаются в дурные эстрадные номера и ведут к порче вкуса. Есть и другие недостатки, вызывающие необходимость немедленно изменить методы работы Театра народного творчества. Совершенно ненормально, когда олимпиады и смотр профсоюз уделают свое основное внимание, подменяя этой показной работой повседневное руководство кружками.

Вопрос о переименовании — вечный вопрос, который всплывает на каждом пленуме ЦК Рабиса. Но не все подобные случаи могут быть разрешены административным путем. Вопрос этот двусторонний. Многие здесь зависят от неумелого руководства, а также от нехватки тяги актеров к перемене места. Здесь параллельно с административными мерами должна идти и воспитательная работа, проводимая союзом.

Отвечая на вопросы делегатов, тов. Волянский разъясняет им историю о пьесе Афиногенова «Салт, Испания». Пьеса была задумана как театральный отклик на героическую борьбу испанского народа. Но как литературное произведение, пьеса сделана очень слабо. В ней имеются политические ошибки, плохо показана руководящая сила народного фронта, много дешевых эффектов и политической фальши. Первые постановки этой пьесы показали, что в руках опытных театров и хороших режиссеров — с помощью воздействия дополнительных средств (музыка и др.) и изменения отдельных кусков — пьеса может иметь относительное воспитательное значение (таков, например, спектакль в театре МОСПС, сопровождаемый прекрасной музыкой Белого). Поэтому пьеса Афиногенова была снята и в ряде других театров, где исправление недостатков пьесы не было обеспечено.

Говоря о необходимости повышения бдительности тов. Волянский говорит, что в дальнейшем будет изменен порядок приема пьес театрами и порядком приема их спектаклей Всесоюзным комитетом и Главлитом. Театры будут принимать пьесы от авторов только тогда, когда ими закончена вся работа по пьесе, создан последний и окончательный ее вариант.

Свое выступление тов. Волянский заканчивает призывом к работникам искусства окружить работу Комитета своей поддержкой для выполнения тех трудных и сложных задач, которые стоят перед Комитетом.

Вечером 15 декабря пленум заслушал доклад «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) и ЦК СССР о ликвидации неграмотности и малограмотности».

Доклады сделали тт. М. А. Начай (Ленинградский областной союз) и Г. Я. Динамент (зас. культотделом ЦК Союза).

Утром 16 декабря шли прения. Сегодня — обсуждение вопроса о политико-воспитательной работе среди работников искусств.